

Говоря так, он даже покраснел.

Психотерапевт?

Услышав это, Лин Чэньси тоже на мгновение замер, но тут же сообразил: прежнее состояние оригинального владельца, должно быть, выглядело подозрительно, раз Дэн Чэнгун всё норовил показать его врачу.

Ладно, а этот пожилой мужчина средних лет оказался довольно заботливым.

Уголки глаз Лин Чэньси чуть изогнулись, и он протянул руку, собираясь утешить своего менеджера.

Однако настроение менеджера менялось быстрее, чем на американских горках: его взгляд упал на запястье подопечного.

— Откуда у тебя эти два следа от зубов на шее? — спросил Дэн Чэнгун.

Лин Чэньси:

Тем временем Ли Кай, сидевший неподалеку и игравший в телефон, тоже поднял голову.

Ему тоже было интересно, что ответит Лин-гэ.

— Кот укусил, — невозмутимо ответил Лин Чэнси, слегка подтягивая манёвтр рукава к кисти.

Ли Кай мысленно хмыкнул: кто в это поверит, у тебя же дома даже кота нет.

— Опять дразнил дворовых? Впредь будь осторожнее, — Дэн Чэнгун быстро отвел взгляд. — Не забудь сделать прививку от бешенства.

Ли Кай:

Дэн-гэ, ты что, дурак?

Разве кот может оставить такие следы?

— Сделал, — Лин Чэнси ни капли не смутился, одурачивая пожилого человека. — Я как раз только что ходил на прививку, да, Ли Кай?

Лин-гэ, ну ты и бессовестный, решил навек заморочить человеку голову, так зачем меня-то приплетать?

Под пронзительными, лукавыми взглядами Дэна Чэнгуна и Лин Чэнси Ли Кай чувствовал себя так, будто его заживо погребли, но оставалось лишь с каменным лицом кивнуть:

— Угу, да.

— Ну и отлично, меньше тискай бродячих кошек на улице, — заключил Дэн Чэнгун.

Лин Чэнси подумал про себя: этого маленького бродячего котенка уже увезли, где ж теперь кого тискать. От этой мысли он легко цокнул языком, испытал легкую, едва уловимую тоску.

Впрочем, эта тоска не успела продлиться долго — ее прерчал телефонный звонок.

Взглянув на экран, Лин Чэнси сначала нахмурился, а затем уголки его губ тронула усмешка.

— Кто? — поинтересовался Дэн Чэнгун.

— Наш заместитель главного режиссера, Юй Шижэнь, — ответил Лин Чэнси.

Дэн Чэнгун тоже нахмурился:

— Чего это он вдруг звонит?

Этот микрофон не они отключили.

И горячие тренды в соцсетях покупали не они.

Тогда зачем он названивает?

Лин Чэнси уже ответил на вызов:

— Здравствуй, замрежиссера.

Телефон стоял на громкой связи, и собеседник немедленно разразился трехэтажным матом, упоминая всех родственников до седьмого колена.

— Это грёбаный ты купил те тренды в поиске, мразь ты конченная? Думаешь, купил место в

топе, и всё сойдет с рук? — в голосе Юй Шижэня звучало куда больше ярости и истерики, чем в прошлый раз. — Ты что, реально жить надоело в шоу-бизнесе?

— Вонючая шалава, чего из себя недотрогу строишь? Пойти развлечься с парой боссов — это для тебя великая честь, а ты еще смеешь мне пакости устраивать!

— Ты с такой рожей только для того и создан, чтобы подстилкой работать!

— Быстро убирай тренды к чертовой матери, не то пеняй на себя. Исчезновением из индустрии тут не отделаешься.

— Я тебя закопаю так, что даже костей не найдут!

Лин Чэнси молча слушал тираду до самого конца. Лишь когда тот выговорился, он не спеша поднял чашку чая, сделал глоток и невозмутимо произнес:

— Это расценивается как угроза и шантаж?

На том конце провода на секунду растерялись, не сразу сообразив, что ответить.

А Лин Чэнси продолжил:

— Какая жалость, все ваши только что сказанные слова я случайно записал на диктофон.

Он поинтересовался с предельной вежливостью:

— Великий режиссер, как вы думаете, угрозы, шантаж плюс сутенерство — этого хватит, чтобы вы разок заглянули в отделение полиции?

Для людей их круга штрафы и нары — сущие мелочи. Главное — общественный резонанс, который настигнет их после выхода на свободу: поднятая волна народной молвы запросто раздавит их в лепешку.

Юй Шижэнь промолчал добрых несколько десятков секунд, а затем взревел:

— Да мать твою за ногу!

В противовес бесновавшемуся собеседнику Лин Чэнси держался невероятно легко и непринужденно. Сначала он тихонько усмехнулся, а затем добавил:

— Только не паникуйте раньше времени, замрежиссера, послушайте меня до конца. На самом деле тот телефонный звонок, что вы сделали мне ранее, я тоже записал.

Юй Шижэнь уже растерял всю свою заносчивость, что демонстрировал во время телефонного разговора. Стоя перед высшим руководством компании, он сглатывал слюну и виновато лепетал:

— Эта оплошность — полностью моя вина, прошу прощения у руководства.

Среди топ-менеджеров компании глупцов не водилось — кто же не знал о закулисных делишках в этой сфере? Просто порой подобные вещи не принято выносить на свет.

Потягивая сигаретный дым, они мрачно смотрели на Юй Шижэня, и тон их был крайне недоброжелательным:

— Старый Юй, ты же в компании не первый и не второй год. Эта заваруха висит в топах уже целые сутки, ты понимаешь, какие убытки это принесло фирме? Взгляни на Weibo — пользователи уже атакуют официальный аккаунт компании.

Если выражаться грубо, тебя целиком продай — и то не покроешь убытки, понесенные компанией.

Один из мужчин с тяжелым характером прямо заявил:

— К чему с ним церемониться? Если не сможет уладить это дело, пусть катится на все четыре стороны.

— Из-за ошибки одного человека вся компания должна отдуваться?

— Ни в коем случае, компания тут ни при чем, это целиком моя вина, — закивал Юй Шижэнь, словно покорный слуга, и пообещал: — Я во всем разберусь, я все исправлю.

Когда Лин Чэнси снова принял звонок от Юй Шижэня, Ли Кай и Дэн Чэнгун уже ушли.

Он полулежал на диване, скучая и перелистывая книгу. Торшер рядом отбрасывал мягкий, приглушенный свет — не слишком тусклый, но и не бьющий в глаза.

— Говори, — настроение Лин Чэнси сейчас явно оставляло желать лучшего.

Юй Шижэня тут же взбесил подобный тон, но, помня о цели своего звонка, он был вынужден подавить гнев.

— Сяо Лин, это я.

Лин Чэнси перевернул страницу:

— Я слепой, мне не видно.

Юй Шижэнь:

Глубоко вздохнув, он постарался сделать голос как можно мягче:

— Видишь ли, в последние дни я вел себя неправильно. Как насчет того, чтобы поужинать вместе, если у тебя найдется свободное время? Зароем топор войны, так сказать.

— Нет времени.

В просторной комнате раздавался лишь шелест переворачиваемых страниц. Раньше Лин Чэнси больше всего ценил тишину, но сегодня его раздражало абсолютно всё.

<http://bllate.org/book/26432/3164608>